

Торговля людьми по-прежнему широко распространена по всей Африке. Несмотря на английские и французские круизы, корабли, груженные рабами, ежегодно покидают берега Анголы или Мозамбика для перевозки негров в различные точки мира, и, надо даже сказать, цивилизованного мира.

Капитан Халл этого не знал.

Хотя эти места обычно не посещались работорговцами, он подумал, не были ли чернокожие, которых он только что спасал, выжившими из груза рабов, которых они собирались продать какому-нибудь Тихоокеанскому поселению. Во всяком случае, если бы это было так, Эти негры снова становились свободными, что ступили на его край, и он не спешил донести до них эту весть.

Тем временем самые неотложные услуги оказывали потерпевшим при кораблекрушении. Миссис Уэлдон, которой помогали Нэн и Дик Сэнд, дал им немного той хорошей прохладной воды, которой им пришлось лишиться уже несколько дней, и этого, вместе с какой-то пищей, было достаточно, чтобы сохранить им жизнь.

Самый старый из этих негров, – ему, возможно, было лет шестьдесят, – вскоре был в состоянии говорить, и он мог отвечать по-английски на обращенные к нему вопросы.

- Корабль, который вас перевозил, был заброшен? – спросил первым капитан Халл.

- Да, – ответил черный старик. Десять дней назад когда мы поднялись на корабль и приступили к пути, была очень темная ночь. Мы спали...

- Но люди "Вальдека", что с ними стало?

- Их там больше не было, сэр, когда мы с друзьями поднялись на палубу.

- Значит, экипаж успел пересесть на борт корабля, столкнувшегося с "Вальдеком"? – спросил капитан Халл.

- Такая версия тоже имеет место быть!

- А экипаж того корабля, после удара, не вернулся, чтобы вас собрать?

- Нет.

- Значит, тот корабль утонул?

- Он не утонул, – ответил старик, покачивая головой, – потому что мы видели, как он продолжил свой путь в эту темную ночь.

Этот факт, о котором свидетельствовали все выжившие в "Вальдеке", может показаться невероятным. Однако слишком верно, что капитаны после какого-то страшного столкновения, вызванного их неосторожностью, часто уходили, оставляя несчастных, которых они погубили, не пытаясь оказать им помощь!

Кучеры делают то же самое и оставляют их другим на общественной дороге, чтобы другие спасали их, которые пострадали от их же непрофессионализма. Факт остается фактом, что те люди, которые они бросают, редко остаются без помощи. Но то, что делают такие матросы, если можно их назвать матросами, позор!

Однако капитан Халл знал несколько примеров подобной бесчеловечности, и ему пришлось повторить миссис Уэлдону, что подобные факты, столь чудовищные, к сожалению, не были редкостью.

Затем, продолжил:

- С какой страны этот корабль "Вальдек"?- спросил он.

- Мельбурн.

- Значит, вы не рабы?...

- Нет, сэр! - резко ответил чернокожий старик, выпрямившись во весь рост. Мы подданные штата Пенсильвания и граждане свободной Америки!

- Друзья мои, - ответил капитан Халл - считайте, что вы можете не переживать за свою жизнь, на борту американского судна "Пилигрим".

Действительно, пять чернокожих, которых нес "Вальдек", принадлежали штату Пенсильвания. Самый старый, проданный в Африке в качестве раба в возрасте шести лет, а затем перевезенный в Соединенные Штаты, уже много лет был освобожден актом эмансипации. Что же касается его товарищей, гораздо младше его, сыновей рабов, освобожденных до их рождения, то они родились свободными, и ни один белый никогда не имел над ними права собственности. Они даже не говорили на своем языке. Таким образом, эти негры свободно покинули Соединенные Штаты и свободно возвращались туда.

Как они узнали от капитана Халла, они нанялись в качестве рабочих к одному англичанину, который владел обширной фермой близ Мельбурна, в Южной Австралии. Там они провели три года, с большой для них выгодой, и, закончив свою помолвку, захотели вернуться в Америку.

Поэтому они отправились на "Вальдек", оплатив проезд, как обычные пассажиры. 5 декабря они покинули Мельбурн, и через семнадцать дней, в очень темную ночь, "Вальдек" столкнулся с огромным кораблем.

А эти чернокожие спали в тот момент. Через некоторое время после столкновения, которое было ужасным, они бросились на палубу.

Уже мачта корабля пошла ко дну, и "Вальдек" перевернулся на бок. Но он не должен был тонуть, так как вода зашла в трюм лишь в небольшом объеме.

Что же касается капитана и экипажа "Вальдека", то все они исчезли, то ли одни были брошены в море, то ли другие вцепились в снасти абордажного судна, которое после столкновения убежало.

Пятеро негров остались одни на борту, на полуобморочном корпусе, в двенадцати сотнях миль от суши.

Самого старого из этих негров звали Том. Его возраст, а также энергичный характер и опыт, часто подвергавшийся испытаниям в течение долгой трудовой жизни, делали его естественным лидером товарищей, которые занимались с ним.

Остальные негры были юношами лет двадцати пяти-тридцати, у которых были имена Бат, сын

старого Тома, Остин, Актеон и Геракл, все четверо хорошо сложены, энергичны и дорого стоили бы на рынках Центральной Африки. Хотя они ужасно пострадали, в них легко можно было распознать великолепные образцы этой сильной расы, на которых либеральное образование, почерпнутое из многочисленных школ Северной Америки, уже отпечаталось своей печатью.

Таким образом, том и его спутники остались одни на "Вальдеке" после столкновения, не имея возможности поднять этот инертный корпус, даже не имея возможности покинуть его, так как оба корабля с борта были разбиты на бордаже. Они сводились думали, что другой корабль пройдет мимо, но получилось так, что они столкнулись. Из-за сильного ветра они не могли продолжить путь по своему маршруту. Это действие объясняло, почему ее встретили так далеко от своего маршрута, ведь "Вальдек", выехавший из Мельбурна, должен был находиться гораздо ниже по широте.

В течение десяти дней, прошедших между столкновением и моментом, когда "Пилигрим" подошел к разрушенному объекту, пятеро негров питались теми немногими продуктами, которые они нашли в камбузе. Но, не сумев проникнуть в камбузу, которую вода полностью утопила, у них не было выхода, и они жестоко страдали, так как водяные части, пришвартованные на палубе, были разбиты ударом. Со дня на день Том и его спутники, измученные жаждой, голодом потеряли сознание, и вовремя пришел "Пилигрим".

Таков был рассказ, который Том в нескольких словах пересказал капитану Халлу. Сомневаться в правдивости черного старика не приходилось. Его спутники подтвердили все, что он сказал, И, кстати, факты говорили об этих бедолагах.

Любое живое существо, спасенное на крушении, несомненно, говорило бы с такой же откровенностью, – если бы оно было одарено речью.

Это была та собака, на которую взгляд Негоро, казалось, повлиял таким неприятным образом. В этом была какая-то поистине необъяснимая антипатия.

Динго, – так звали эту собаку, принадлежал к той породе мастинов, которая свойственна Новой Голландии. Однако, ее нашел капитан "Вальдек". За два года до этого бродячая собака, полумертвый от голода, был встречен на западном побережье Африканского побережья, близ устья Конго. Капитан "Вальдека" взял это прекрасное животное, которое, оставаясь малообщительным, казалось, всегда жалело о каком-то бывшем хозяине, от которого его насильно разлучили и которого невозможно было найти в этой безлюдной местности. Две буквы, выгравированные на его ошейнике, были всем, что связывало это животное с прошлым, тайну которого мы тщетно искали.

Поэтому Динго, великолепная и выносливая собака, крупнее Пиренейских собак, был превосходным образцом этой разновидности Новой Голландии. Когда он выпрямился, откинув голову назад, он равнялся росту мужчины. Его ловкость, мускульная сила должны были сделать его одним из тех животных, которые без колебаний нападают на ягуаров или пантер и не боятся столкнуться с медведем. От густой шерсти, его длинного, хорошо поставленного хвоста и крутого, как львиный хвост, темно-рыжего в своем общем цвете, Динго оттенял лишь на морде какие-то белесые блики. Это животное под влиянием гнева могло стать грозным, и можно было понять, что Негоро не удовлетворился приемом, оказанным ему этим энергичным образцом собачьей породы.

Однако Динго, если и не был общительным, то не был злым. Скорее, он казался грустным.

Одно замечание, сделанное стариком Томом на борту "Вальдека", состояло в том, что эта собака, похоже, не влияла на негров. Он не стремился причинить им вред, но, конечно, убегал от них. Возможно, на том африканском побережье, где он бродил, он перенес какое-то жестокое обращение со стороны туземцев. Поэтому, хотя Том и его спутники были храбрыми людьми, Динго никогда не обращался к ним. Все десять дней, которые кораблекрушения провели на "Вальдеке", он держался в стороне, питаясь неизвестно как, но и жестоко страдая от жажды.

Таковы были уцелевшие после этого кораблекрушения. Без сомнения, она привела бы лишь трупы в глубины океана, если бы не неожиданный приход "Пилигрима", самого задерживаемого штилями и встречными ветрами.

Эту работу оставалось только завершить, вернув потерпевших кораблекрушение "Вальдека", которые в этом кораблекрушении потеряли свои сбережения за три года работы. "Пилигрим", прооперировав разгрузку в Вальпараисо, должен был подняться по американскому побережью на высоту калифорнийского побережья. "Там Тома и его спутников встретит Джеймс Уэлдон", – заверила его щедрая жена, – и они будут обеспечены всем необходимым для возвращения в штат Пенсильвания.

Таким образом, эти храбрые люди, уверенные в будущем, были только благодарны Миссис Уэлдону и капитану Халлу. Конечно, они были им многим обязаны, и, хотя они были всего лишь бедными неграми, возможно, они не отчаивались когда-нибудь выплатить долг благодарности.

<http://tl.rulate.ru/book/36497/795150>